

На правах рукописи

Кулинцев Юрий Викторович

**БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ
(НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»)**

Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Центре изучения стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Дальнего Востока Российской академии наук»

Научный руководитель: **Лузянин Сергей Геннадьевич,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий Базовой кафедрой Института
Дальнего Востока РАН НИУ ВШЭ

**Официальные
оппоненты:** **Дадабаева Зарина Абдурахмановна,**
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт
экономики Российской академии наук»

Кузьмина Елена Михайловна,
кандидат политических наук
заведующая сектором
ФГБУН «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ высшего образования
«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

Защита состоится «__» _____ 2020 года в __.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Потребность в изучении возможных вариантов сотрудничества между различными государствами Евразии в рамках Большого евразийского партнерства (БЕП), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и выдвинутой Китаем инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) обусловлена растущей значимостью международных интеграционных объединений в современных международных отношениях. Изменения международно-политической конъюнктуры, связанные как кризисом политической власти в ряде регионов мира, так и с общим замедлением темпов роста мировой экономики, ведут к перераспределению ролей региональных лидеров и росту факторов непредсказуемости на глобальной политической арене.

Предпосылки БЕП стали формироваться, начиная с 2010-х гг., когда страны-участницы ШОС столкнулись с рядом серьезных внешнеполитических вызовов, связанных с усилением конкуренции за экономическое и политическое лидерство в регионе Центральной Азии. Во-первых, практически каждая из крупных держав выдвинула собственную стратегию развития, включая внерегиональных игроков. Во-вторых, в указанный период осложнилась ситуация в области безопасности, связанная с появлением угрозы распространения терроризма в регионе, входящем в зону ответственности ШОС, и входящем в БЕП. Страны-участницы столкнулись с необходимостью учета данного фактора при выработке перспективных направлений региональной стратегии развития ШОС и планирования участия в инфраструктурных проектах «Экономического пояса Шелкового пути». В-третьих, актуальность исследования связана с ростом китайского фактора в регионе Центральной Азии, Евразии и мире в целом.

Возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на пространстве Большого евразийского партнерства рассматриваются в исследовании на примере деятельности ШОС

и реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». В регионе пересекаются интересы ведущих геополитических игроков, характеризующиеся многовекторной направленностью и выдвиганием собственных путей развития, что представляет дополнительный исследовательский интерес.

Объектом диссертационного исследования выступают международные отношения между странами-участницами ШОС и ЭПШП, рассматриваемые в рамках интеграционной инициативы Большого евразийского партнерства.

Предметом исследования является изучение интеграционных возможностей Большого евразийского партнерства на примере взаимодействия стран-участниц ШОС и ЭПШП.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что в результате сложения нескольких интеграционных инициатив в рамках Большого евразийского партнерства проявляется синергетический эффект, характеризующийся ускорением внутреннего инфраструктурного развития, ростом общих объемов торгово-экономических отношений и активизацией культурно-гуманитарного сотрудничества на международной арене, и, прежде всего, на пространстве Евразии. Эффективное использование нормативно-правовой базы, сформированной странами-членами ШОС, и многосторонних механизмов взаимодействия, выработанных в ходе реализации инициативы ЭПШП, позволяет странам-участницам находить приемлемые форматы сотрудничества, отвечающие национальным интересам каждой из сторон. При этом в системе международных отношений наблюдается повышение геополитического авторитета как отдельных членов, так и всего интеграционного объединения в целом.

Цель диссертационного исследования: выявить интеграционные возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между странами-участницами ШОС и ЭПШП в контексте инициативы Большого евразийского партнерства.

Для достижения цели работы, соискатель видит необходимым выполнение следующих задач.

Задачи диссертационного исследования:

- определить основные теоретико-методологические подходы к исследованию эволюции концепции Большого евразийского партнерства, ШОС и инициативы ЭПШП в системе международных отношений;
- проанализировать национальные интересы стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках концепции БЕП;
- обосновать возможность эффективного интеграционного взаимодействия участников БЕП на основе многосторонних механизмов сотрудничества инициативы ЭПШП и нормативно-правовой базы ШОС;
- оценить и сопоставить основные характеристики синергетического эффекта, проявляющегося при сопряжении концепции ЭПШП и стратегии развития ШОС на пространстве БЕП;
- выявить возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках евразийской интеграции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 г. по настоящее время (2020 г.). Выбор начала периода связан с активизацией интеграционных усилий России на евразийском пространстве, а также с принятием Положения о порядке приема новых членов в ШОС, в результате чего было положено начало процессу формирования механизма расширения ШОС, который знаменует собой новый этап развития организации, наиболее соответствующий временным рамкам выдвижения концепция ЭПШП (2013 г.).

Территориальные рамки исследования определяются географической областью в рамках границ стран ШОС, пространством маршрутов инициативы ЭПШП и формирующегося ареала БЕП.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания,

применяемые на основе системного подхода к изучению международных отношений. Взгляд на межгосударственное взаимодействие как на целостную совокупность связей и отношений между странами позволяет в динамике рассматривать вопросы глобального и регионального развития, внешнеполитического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия как комплекс взаимосвязанных элементов.

В диссертационном исследовании широко применяется понятийный аппарат и методы изучения теории международных отношений: системно-компаративный, структурно-функциональный, метод сравнительного анализа, аналитический, логический, прогнозирование, а также прикладные методы политологического анализа.

Для выделения пересекающихся сфер национальных интересов взаимодействующих акторов используется методология системно-компаративного анализа, позволяющая проследить изменения политико-правовых норм и сравнить взаимоотношения между субъектами, происходящие в сфере межрегионального сотрудничества.

Анализ перспективных форматов многостороннего сотрудничества в рамках концепции Большого евразийского партнерства осуществляется с использованием методов экономического анализа. Структурно-функциональный метод позволяет представить модель данного сотрудничества. Важное значение для осуществления прогностической оценки синергетического эффекта, проявляющегося при сопряжении концепции ЭПШП и стратегии развития ШОС, имеют методики мониторинга основных событий двусторонних и многосторонних отношений, а также контент-анализ документальных источников и публикаций в СМИ, которые позволили автору исследовать поставленную проблему.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная работа является одной из первых попыток всестороннего анализа возможностей сопряжения интеграционных проектов БЕП, ШОС и ЭПШП. Часть аспектов данной работы уже нашла отражение в отдельных

публикациях китайских, российских, западных и центральноазиатских экспертов и ученых, но комплексного исследования по заявленной тематике пока не проводилось. При этом автор отмечает, что проблемам, близким к теме диссертации, посвящен достаточно большой пласт зарубежной и отечественной научной литературы.

Значительный вклад в изучение становления и развития Шанхайской организации сотрудничества и отношений между государствами-членами внесли видные российских ученые-востоковеды, среди которых необходимо отметить работы академика М.Л.Титаренко, профессора С.Г.Лузянина, профессора А.В.Лукина ¹. Анализу различных направлений внешней политики Китая, как инициатора инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» посвящены работы профессоров А.Д.Воскресенского, В.Я.Портякова, Я.М.Бергера, В.Е.Петровского, Е.П.Бажанова, Т.Л.Дейч ², экспертов-политологов Е.И.Сафроновой, А.Г.Ларина, К.М.Барского, В.Я.Воробьева, И.Н.Тимофеева, Н.А.Замараевой ³.

В ходе работы над диссертацией для изучения специфики отношений Китая со странами Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока

¹Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. — М.: ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.;Лукин А.В.Дальнейшее развитие ШОС: проблемы и рекомендации // Материалы Третьего заседания Форума ШОС. М., 2008. С.6-23.; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.

²Воскресенский А.Д.Китай в контексте глобального лидерства // Россия в глобальном мире. 2000-2011. М.: аспект-Пресс, 2012. Т.4. С. 508-604; Портяков В.Я. Внешняя политика КНР в XXI столетии. М. – ИДВ РАН. 2015, 280 с.; Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства». – М.: ИДВ РАН, 2018. – 216 с.;Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // Ученые записки Института Африки РАН, 2017. № 3 (40). С. 3-13.

³Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174-178;Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета, 2018, № 2. – С. 26-42; Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВРАН, 2019. - С. 207-224.

оказались полезны работы таких ученых, как член-корреспондент РАН И.С.Иванов, член-корреспондент РАН И.О.Абрамова, член-корреспондент РАН Л.Л.Фитуни, профессор Х.Холикназаров, М.С.Иманалиев, Р.К.Алимов, А.Каукенов⁴.

Большое значение для исследования вопросов в области мировой политики и международных отношений, формирования нового мирового порядка в контексте изучаемого региона имеют работы академика А.В.Торкунова, академика М.Л.Титаренко, академика А.М.Васильева⁵, а также ведущих зарубежных политологов З.Бжезинского, Г.Киссинджера, Ф.Фукуямы, С.Хантингтона⁶.

Среди работ китайских политологов необходимо выделить исследования профессоров Чжао Хуашэна, Ли Юнцюаня, Ши Цзэ, Чэнь Юйжун, Фэн Шаолэя, Пань Давэй, Ли Синя, Фэн Юйцзюня, Янь Сюэтуна, У Дахуэйя, Син Гуанчэна⁷ и др., изучение трудов, которых позволило увидеть

⁴Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в 3-х томах / под общей редакцией И.С.Иванова. М.: РСМД, 2015.; *Абрамова О.И., Фитуни Л.Л.* Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М.: ИАФр, 2018. – 376 с.; *Холикназаров Х.* Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС/ Х.Холикназар.- Душанбе, 2014.- 384с.; *Алимов Р.К.* ШОС: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.; *Каукенов А.* Особенности китайской дипломатии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана; *Каукенов А.* Политика Китая в ШОС // Центральная Азия и Кавказ. 2007. - № 3. - С. 62- 67.

⁵*Торкунов А.В.* Политико-правовой режим современных международных отношений // Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2012; *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: «Центрполиграф», 2018. – 670 с.

⁶*Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М. 2012; *Kissinger H.* World Order. Allen Lane.2014; *Fukuyama F.* Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. 2014; *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY. 2011.

⁷*Чжао Хуашэн.* Сычоучжилу Цзинцидай Дэ Гуаньчжудянь Хэ Цежудянь [Начальная точка и основные стадии Экономического пояса Шелкового пути] // Синьцзян Шифань Дасюэ Сюэбао. Чжэсюэ Шэхуэйкэсюэбань, №3, 2014. – С. 27-35; *Ли Юнцюань.* Хээрбутун: Сычоу Чжилу Цзинцидай Юй Оуя Цзинци Ляньмэн [ЕАЭС и ЭПШП как достичь согласия при наличии разногласий] // Элосы Дуоу Чжунья Яньцзю. №5, 2014. – С. 2-9; *Ли Цыго.* Да Оуя Хобань Гуаньси: Чунгсу Оуя Синь Чжисюй [Большое евразийское партнерство: изменение евразийского порядка] // Гоцзи Вэньти Яньцзю. №1, 2017. – С. 24-38; *Ли Синь.* Шанхэ Цзучжи : Гунцзянь Сычоу Чжилу Цзинцидай Дэ Чжуньяо

позицию китайских ученых в отношении проблем развития ШОС и возможностей реализации двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества в рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» на пространстве Евразии.

Особую ценность для проведения диссертационного исследования имели сборники, доклады и монографии, изданные в Институте Дальнего Востока РАН, Институте мировой экономики и международных отношений РАН, Российском институте стратегических исследований, Институте России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Китайском институте изучения международных проблем МИД КНР, Центре изучения России, Центральной Азии и ШОС Фуданьского университета, Центре исследований России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук, Центре изучения России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований, которые позволили расширить понятийную базу и изучить вопросы российско-китайского стратегического взаимодействия в Центральной Азии и сотрудничества в рамках ШОС.

Источниковую и эмпирическую базу исследования составили четыре группы источников. Первая группа – официальные материалы и нормативно-правовые документы ШОС, национальные стратегии развития стран ЦА, выступления лидеров государств, министров иностранных дел и политических деятелей стран-участниц, включая Генеральных секретарей ШОС Чжан Дэгуана, Б.Нургалиева, М. Иманалиева, Д.Мезенцева, Р.Алимова и В.Норова.

Ко второй группе источников относятся статистико-справочная информация, периодические издания обзорно-аналитического характера, выпускаемые китайскими, российскими и центральноазиатскими экспертными центрами. В частности, «Желтые книги по ШОС» – совместное

Пинтай [ШОС как основная платформа строительства ЭПШП] // Элосы Сюэкань. – 2016. – С. 12-18.

ежегодное издание Китайской академии общественных наук и Центра изучения развития при Госсовете КНР; ежегодные доклады Российского совета по международным делам (РСМД) «Российско-китайский диалог: модель 2015-2020 гг.»; сборник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура», издаваемый Институтом Дальнего Востока РАН; аналитические обзоры Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ).

В третью группу источников входят материалы, наработанные в результате посещения экспертных летних школ и прохождения зарубежных научных стажировок. В частности, автор прошел стажировку в Российском совете по международным делам (2015 г.); научную практику в Уханьском университете; летнюю школу в Сианьском университете (2016 г.); летнюю школу в Фуданьском университета в Шанхае (2017 г.); участвовал в Шанхайском форуме (2018 г.) и в семинарах Китайской народной ассоциации за мир и развитие в Пекине (2018-2019 гг.).

Значительный эмпирический материал автором собран в результате проведения «полевых исследований» и посещения семинаров Посольства КНР в России, Секретариата ШОС в Пекине, Национальных исследовательских центров ШОС стран ЦА.

К четвертой группе источников относится информация интернет-порталов, информационных агентств и печатных СМИ. Основная часть фактических данных диссертационного исследования была получена по материалам сайтов национальных органов государственной статистики России, Китая, стран ЦА.

Мониторинг международной событийной хроники в странах региона осуществлялся на информационных порталах отечественных и зарубежных новостных агентств. В частности, использовались материалы информационных агентств ТАСС, Синьхуа, интернет-версии изданий «Независимая газета», «Российская газета», «Ведомости», «Эксперт», «Власть», «Xinhua News», «China Global Times», «People's Daily».

В подготовке диссертационного исследования автор использовал статьи, опубликованные в экспертных журналах и сборниках: «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Международные процессы», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Россия и мир», «Россия и Китай», «Китай», «Foreign affairs», «Foreign policy», «Элоусы Дуоуя Яньцзю» («Изучение России, Восточной Европы и Центральной Азии»), «Оуя Цзинцзи» («Экономика Евразии»), «Чжунго Гоцзи Вэньти Яньцзю» («Международные исследования Китая»), «Бяньцзе юй Хайян Яньцзю» («Журнал приграничных и морских исследований»).

Новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- впервые предпринята попытка в рамках концепции БЕП выявить взаимные сферы политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных интересов стран-участниц ШОС и ЭПШП;
- выявлены особенности взаимодействия больших и малых государств в рамках крупных интеграционных проектов (БЕП, ШОС, ЭПШП);
- введена в научный оборот периодизация этапов реализации китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»;
- впервые представлен комплексный анализ возможностей сопряжения инициативы ЭПШП со стратегией развития действующей международной организации, что позволило продемонстрировать жизнеспособность предлагаемой модели сотрудничества;
- обоснован ряд положений, позволяющих оптимизировать комплексное развитие многосторонних форматов сотрудничества стран-членов ШОС в рамках реализации проектов ЭПШП;
- автором предложена практическая модель реализации концепции Большого евразийского партнерства на долгосрочную перспективу;

- в научный оборот впервые введен ряд фундаментальных работ зарубежных авторов, посвященных концепции БЕП, инициативе ЭПШП и развитию ШОС.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном анализе процесса реализации новейшей внешнеполитической инициативы России (БЕП), в определении факторов, обеспечивающих эффективность функционирования многосторонних форматов сотрудничества (ШОС) в рамках международного интеграционного объединения (ЭПШП) в современных условиях.

В диссертационном исследовании на основе сравнения национальных приоритетов развития стран-членов ШОС сделано теоретическое обоснование возможности создания совместной модели комплексного взаимодействия – концепции БЕП, с использованием принципов, предлагаемых к реализации в инициативе ЭПШП.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать полученные научные результаты и выводы в деятельности внешнеполитических ведомств и органах государственной власти России, Китая, стран ЦА, межгосударственных объединений и наднациональных органов для проведения сравнительного анализа национальных стратегий развития, подготовки аналитических обзоров по проблематике международных отношений и внешней политике стран-участниц Большого евразийского партнерства, ШОС и ЭПШП.

Содержание диссертации может найти практическое применение в деятельности научных, аналитических и консалтинговых структур в качестве аналитического материала для выработки прогнозов и оценки различных параметров внешней политики стран-членов ШОС.

Полученные диссертантом выводы могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований по проблематике БЕП, ШОС, ЭПШП, современных межгосударственных отношений стран ЦА и внешней политики Китая.

Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при подготовке спецкурсов по политологии, региональной политике, теории и практике международных отношений, ориентированных на изучение стран, входящих в зону ответственности БАП. Отдельные разделы исследования могут быть преобразованы в методические пособия для студентов и аспирантов.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), а именно: п. 4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе; п. 7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; п. 13. Российская Федерация в системе международных отношений. Внешняя политика и дипломатия России. Россия и СНГ. Россия и США. Россия и Китай. Россия и Индия. Россия и «Большая Европа»: проблемы новых взаимоотношений. Центральная и Южная Азия во внешней политике России. Россия и АТР: содержание и перспективы сотрудничества. Россия и Япония. Россия и Ближний Восток. Латинская Америка, Африка и другие регионы мира во внешней политике России. Основные этапы становления российской дипломатии; п.15. Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современных международных отношениях значительно возросла роль интеграционных объединений. При этом по геополитическим и экономическим параметрам БЕС, ШОС и ЭПШП выступают ключевыми структурными элементами интеграции на пространстве Евразии. Указанные проекты ускорили процесс формирования полицентрической модели международных отношений, актуализировав важность регионального многоуровневого сотрудничества.

2. Эффективное сопряжение интеграционных стратегий развития (БЕС, ШОС, ЭПШП) возможно лишь при реализации моделей сотрудничества, стимулирующих политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи между участниками. Нормативно-правовая база, разработанная в ШОС, предоставляет возможности для расширения потенциала ее использования и проецирования накопленного опыта на другие интеграционные инициативы, включая БЕС. Институциональный статус ШОС и наличие функциональных полномочий у ее представителей позволяет задействовать существующие формы взаимодействия, а также совершенствовать методы сотрудничества заинтересованных акторов в рамках реализации инициативы ЭПШП и концепции БЕС.

3. Главными факторами, замедляющими региональную интеграцию в Евразии, выступают противоречия, вызванные различием национальных интересов больших и малых государств. Если внешнеполитические интересы руководящих элит стран ЦА обусловлены в большей степени внутривнутриполитическими соображениями (поддержание социальной стабильности, повышение легитимации власти, защита экономического суверенитета, достижение баланса во взаимоотношениях с более крупными соседями), то региональные политические интересы крупных государств заключаются в конкурентной борьбе за геополитическое влияние (продвижение собственных экономических интересов, снижение присутствия в регионе других крупных «внерегionalных» игроков, противодействие

нетрадиционным угрозам безопасности). Необходимость учета различий в мотивах, целях и стратегиях реализации национальных интересов стран-участниц является первостепенным условием для достижения единства подходов в вопросах регионального сотрудничества.

4. Имеющиеся в стратегии развития ШОС и концепции ЭПШП взаимодополняющие факторы обосновывают наличие пересекающихся интересов участников интеграционных инициатив в Евразии. Однако, эффективное многостороннее сотрудничество на евразийском пространстве в значительной степени зависит от политической воли глав государств.

5. Региональное сотрудничество по развитию транспортно-логистических, социально-экономических и гуманитарных связей в рамках рассматриваемых интеграционных проектов ведет не только к выстраиванию полноформатных экономических отношений, но и способствует повышению качества сотрудничества в сфере политики, позволяя его участникам на равноправной основе участвовать в координации процессов регионального и глобального развития с учетом собственных национальных интересов.

6. Предлагаемая диссертантом модель взаимодействия БЕП позволяет в рамках интеграционных объединений ШОС и ЭПШП создавать действенные политические и экономические механизмы регионального взаимодействия, а также объединять усилия по защите региональных интересов в условиях формирования новой системы международных отношений.

Апробация результатов исследования:

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 24 научных публикациях автора, индексируемых аналитической базой данных РИНЦ, а 6 изданы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет более 20 п.л.

Основные положения данного диссертационного исследования были апробированы автором в ходе работы на научно-практических региональных

и международных конференциях, круглых столах и форумах: IX Конвент Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы» (Москва, 2015); Гайдаровский форум «Россия и мир: взгляд в будущее» (Москва, 2016); семинар Уханьского университета «Возможности сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза» (Ухань, КНР, 2016); Форум экспертных центров Китая, Монголии и России «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия: сопряжение и расширение» (Хух-Хото, КНР, 2016, 2019); Форум Нового Шелкового пути «Сотрудничество и инновации в области образования стран «Одного пояса – Одного пути» в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби (Алматы, РК, 2017); конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 2017-2019); Шанхайский форум «Азия и проблемы глобального управления» (Шанхай, КНР, 2018); семинары Ваньшоу диалог «Текущая ситуация в АТР и вопросы глобального управления» (Пекин, КНР, 2018, 2019).

Результаты диссертационного исследования получили практическое применение в рамках работы по подготовке аналитических записок ИДВ РАН в органы власти РФ (2016, 2018 гг.); экспертных докладов Российского совета по международным делам (2016-2020 гг.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из Введения, 3 глав (9 параграфов), Заключение, Списка источников и литературы, Приложений. Общий объем работы составил 180 страницы (без учета списка литературы).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования; показана степень ее научной разработанности отечественными и зарубежными авторами, определены объект и предмет исследования; сформулированы его цель и задачи, указаны географические и хронологические рамки, обозначены положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведена методология исследования, научная новизна и практическая значимость работы, а также содержится информация об апробации основных положений диссертации.

В первой главе **«Большое евразийское партнерство, Шанхайская организация сотрудничества и инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» в системе международных отношений»** анализируются основные этапы формирования Большого евразийского партнерства, Шанхайской организации сотрудничества и концепции «Экономического пояса Шелкового пути». Исследуется теоретическая основа интеграции указанных проектов в систему международных отношений.

В первом параграфе **«Формирование интеграционного потенциала БЕП»** рассматриваются причины выдвижения идеи БЕП, рассматривается содержание интеграционного проекта и принципы его реализации.

Россия также одной из первых осознала необходимость активизации интеграционных усилий в Евразии, став инициатором создания сначала Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а затем выступив в 2016 году с идеей о формировании Большого евразийского партнерства. При этом ряд ведущих держав мира также выдвинул собственные стратегии развития Евразийского региона. США еще в 2011 году представили проект Нового Шелкового пути, а в 2013 году КНР выдвинула инициативу «Экономического пояса Шелкового пути».

Наличие нескольких крупномасштабных интеграционных проектов в Евразии с пересекающимся составом участников и похожими заявленными целями потребовало поиска нового подхода, который позволил бы упорядочить или хотя бы обозначить общее направление дальнейшего развития интеграционных процессов, что и обусловило выдвижение идеи Большого евразийского партнерства с целью защиты позиций Москвы и усиления ее регионального влияния.

В России евразийское пространство всегда воспринималось как основная территория, на которую распространяются стратегические геополитические интересы Москвы. При этом БЕП стало отражать представления политического руководства России о том, каким должен быть будущий региональный порядок.

Большое евразийское партнерство позиционируется как инициатива, ориентированная на сохранение политической стабильности, поддержание безопасности и создание условий для развития торгово-экономического и финансово-инвестиционного взаимодействия в Евразии.

Формирование БЕП осуществляется Россией при поддержке китайской стороны в ходе обмена визитами на высшем уровне, в рамках включения соответствующих заявлений в совместные декларации. Кроме того, в России и Китае был создан эффективный механизм регулярных обменов, который функционирует на различных уровнях: от встреч глав государств до консультаций руководителей департаментов министерств и ведомств.

Во втором параграфе **«Эволюция ШОС в системе региональных организаций»** автором определяются основные стадии развития ШОС, раскрываются особенности ее становления как полноформатной международной организации. Приводится краткий анализ принципов работы ШОС, механизмов принятия решений и особенностей расширения состава участников.

После учреждения ШОС стала одной из первых организаций, представляющих собой новый взгляд на систему международных

отношений. За несколько лет своего развития ШОС эволюционировала из неформального клуба лидеров государств «Шанхайской пятерки» в полноправную региональную организацию, заявленные цели и принципы которой органично вписывались в рамки Устава ООН. Окончательное международное признание ШОС получила после предоставления ей статуса наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН.

Знаковым событием для развития организации стало принятие в 2015 году на Уфимском саммите Стратегии развития ШОС до 2025 года. Фокус внимания ШОС стал смещаться на совершенствование Организации как многопрофильной региональной структуры, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления.

В контексте Большого евразийского партнерства представляется целесообразным использовать опыт ШОС для формирования на ее базе одной из платформ для диалога, обмена и взаимодействия с другими странами, международными и региональными организациями.

В третьем параграфе **«Интеграция инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в систему международных отношений»** рассматриваются процессы развития китайской интеграционной инициативы, формирование ее нормативной базы, исследуются особенности ее продвижения в качестве составного элемента международных отношений.

Китайский проект ЭПШП привлекает повышенное внимание международного сообщества, которое обусловлено активизацией внешней политики Китая и изменением его политической роли на глобальной арене.

Для реализации амбициозного проекта Китай выполняет ряд последовательных политических и экономических действий как на международной арене, так и внутри страны. Лидер КНР проводит встречи с главами соседних государств, которые заканчиваются заявлениями о совместном сотрудничестве. На внутригосударственном уровне

принимаются решения о проведении преобразований в сфере экономики, политики, образования, научного и культурного сотрудничества в провинциях, по которым исторически проходил Великий Шелковый путь.

К 2017 году инициативу «Один пояс, один путь» поддержали более ста стран и международных организаций. В 2017 и 2019 годах в Пекине прошли два представительных саммита, посвященных китайской инициативе, успешное проведение которых подтвердило статус китайского проекта как полноправной части системы международных отношений. Во втором саммите приняли участие 37 глав государств и правительств, включая главу МВФ К.Лагард и генерального секретаря ООН А.Гутерреша. Приехали лидеры стран ЕС, хотя первый форум главы ЕС бойкотировали в полном составе.

Геополитическим посылом форума стало заявление окончательной позиции Китая о готовности противостоять конфронтационным усилиям США. В контексте противостояния Пекина и Вашингтона в Евразии Москве отводится одна из ведущих ролей. Формирование «неамериканского мира» в Большой Евразии стало осуществляться через сопряжение и взаимодействие с китайской инициативой ЭПШП.

Во второй главе **«Интересы стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках Большого евразийского партнерства»** анализируются особенности взаимодействия больших и малых государств в рамках крупных интеграционных проектов с точки зрения их национальных интересов.

В первом параграфе **«Сопряжение российско-китайских интересов на пространстве ШОС и ЭПШП»** анализируются политические и экономические цели Москвы и Пекина, выявляются их геополитические задачи в регионе, а также предлагаются возможные пути совместного развития в рамках заявленных интеграционных инициатив.

Китай заинтересован в поддержке России и евразийской интеграции, так как рассматривает стабильное евразийское пространство как важнейший буфер, препятствующий американскому курсу сдерживания КНР.

Для внешней политики России, которая уделяет все больше и большее внимания проекту создания Большой Евразии, развитие отношений с Китаем также имеет ключевое значение. С успехом реализации этих двух направлений взаимодействия во многом связано будущее развитие России в условиях санкций со стороны стран Запада, успех решения стратегической задачи модернизационного роста и социально-экономического развития ее восточных регионов.

При этом перед Россией стоит сложная задача сохранения своего политического влияния и экономических позиций в Центрально-Азиатском регионе. Наиболее вероятным представляется вариант действий, при котором Москва будет искать точки сопряжения китайской инициативы ЭПШП с Евразийским экономическим союзом и ШОС.

Автором рассматривается идея о своеобразном разделении «специализаций» в процессе сопряжения в рамках БЕП, в соответствии с которой Россия с использованием возможностей ШОС и ЕАЭС займется выработкой нормативной базы сотрудничества и обеспечением вопросов безопасности экономических проектов, а Китай – инвестициями в инфраструктуру и развитие.

Готовность Москвы и Пекина координировать ход интеграционных процессов обусловлена тем фактом, что собственных односторонних усилий любой из стран для полноценной реализации интеграционного потенциала региона будет явно недостаточно. Россия и Китай в совместных заявлениях демонстрируют уверенную последовательность в попытках избежать ненужной конкуренции и сфокусироваться на выстраивании рамок сотрудничества, которые позволили бы сопрягать их флагманские инициативы в Евразии.

Во втором параграфе **«Особенности интересов стран ЦА в ШОС и ЭПШП в контексте евразийской интеграции»** устанавливаются мотивы и выявляются отличительные особенности участия центральноазиатских республик в интеграционных проектах.

Выдвижение идеи Большого евразийского партнерства в целом ускорило процесс экономической интеграции в Центральной Азии. Исходя из специфики внутренней политической ситуации, центральноазиатские страны не всегда демонстрировали положительную реакцию на интеграционные инициативы, продвигаемые их более крупными соседями. С одной стороны, политические лидеры большинства центральноазиатских республик признают, что дальнейшее развитие возможно лишь путем укрепления взаимного торгово-экономического сотрудничества, с другой стороны, они понимают, что должны защищать внутренние рынки, чтобы не превратиться в сырьевые придатки экономических гигантов, предпринимать меры для отстаивания политической независимости и экономического суверенитета.

Развитие евразийских интеграционных инициатив в большой степени зависит от деятельности ШОС по поддержанию стабильной ситуации в регионе. Афганский фактор требует постоянного учета возможности обострения ситуации и необходимости дополнительной защиты инфраструктурных проектов.

Участие в ШОС помимо решения вопросов безопасности позволяет странам ЦА повысить свой международный статус, не ограничивая собственный суверенитет. Выступая важнейшей диалоговой площадкой, ШОС дает возможность центральноазиатским республикам на равных с крупнейшими государствами Евразии выдвигать и обсуждать региональные инициативы.

Страны ЦА исходят из того, что каждая экономика имеет ограниченные ресурсы, а евразийская интеграция может стать механизмом, который позволит рационально их размещать на пространстве Евразии. При этом в рамках БЕП совмещаются торгово-экономическая интеграция и инфраструктурное строительство, продвигаемое в рамках ЭПШП. Указанные стратегии отвечают внутренним интересам стран региона и позволяют определить дальнейший экономический и интеграционный путь их развития.

В третьем параграфе «Соотношение интересов Индии и Пакистана в ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП» анализируются национальные интересы указанных стран в рамках ШОС и ЭПШП, рассматриваются политические и экономические причины присоединения или отказа от участия в интеграционных проектах.

Политические программы ШОС созвучны долговременным целям Индии и Пакистана по продвижению мира и стабильности в регионе, по сдерживанию и устранению террористической угрозы, по взаимодействию с членами организации в деле строительства продуктивных отношений в будущем.

ШОС предоставила новый шанс для улучшения индийско-пакистанских и индийско-китайских отношений. Организация стала платформой для обсуждения и улучшения вопросов Кашмира и Южного Тибета для Индии, Пакистана и Китая, на которой у участников будет больше возможностей для сотрудничества, чем для конфликта.

Индия не поддержала китайскую инициативу ЭПШП, несмотря на то, что Пакистан в 2015 году заключил с Китаем соглашения о прокладке автомобильных дорог и линий высоковольтных электропередач в рамках «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК).

Экономическая заинтересованность Пакистана в ЭПШП обусловлена возможностью обеспечить энергетический и торговый транзитный коридор через порт Гвадар. Пакистан также рассчитывает на финансовую помощь Китая в строительстве транспортной инфраструктуры и модернизации Каракорумского шоссе, посредством которого будут связаны Гвадар, Кашгар и Центральная Азия.

Стратегические интересы Индии, с одной стороны, конкурируют с устремлениями государств, использующих КПЭК, выйти на рынки стран ЦА, с другой – вступают в противоречия с интересами Китая, который использует порт Гвадар как важный стратегический опорный пункт для обеспечения доступа на рынки стран Африки и Ближнего Востока. Указанные мотивы

обуславливают причины, почему Индия выступает против инициативы ЭПШП.

Третья глава **«Интеграционные возможности ШОС и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в контексте Большого евразийского партнерства»** посвящена исследованию подходов стран Евразии для реализации торгово-экономического, инвестиционно-финансового и культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках международных интеграционных проектов.

В первом параграфе **«Перспективы сотрудничества в транспортно-логистической сфере на пространстве ШОС и ЭПШП в рамках БЭП»** анализируются основные направления сотрудничества в указанной сфере, выделяются задачи по его развитию и определяются открывающиеся возможности.

Одной из приоритетных задач евразийской интеграции является укрепление транспортной составляющей. Предполагаемые схемы развития ЭПШП включают в себя железнодорожные ветки, автомобильные магистрали и морские пути, пролегающие вокруг и вдоль стран Евразийского континента. На базе ШОС реализовано Соглашение об автомобильных перевозках, упрощающее таможенное оформление и сокращающее время прохождения пограничного контроля.

Сотрудничество в транспортно-логистической сфере открывает перед участниками интеграционных инициатив возможности для решения своих задач в области инфраструктурных проектов, дальнейшей диверсификации направлений поставок энергоносителей, укрепления инвестиционного сотрудничества с КНР и перераспределения направлений грузопотоков из Азии в Европу.

Реализация транзитного потенциала ведет к интеграции железнодорожных маршрутов и развитию автомобильной дорожной сети в Евразии. Получаемые преимущества выражаются в создании новых транспортных хабов с логистическими центрами, в предоставлении удобных

каналов выхода на зарубежные рынки для местных производителей и экспортеров, в сокращении времени доставки грузов, в том числе и за счет оптимизации таможенных процедур.

Во втором параграфе **«Перспективы экономического и инвестиционно-финансового взаимодействия стран ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП»** рассматриваются экономические ресурсы и финансовый потенциал стран, расположенных в регионе БЕП, выявляются точки взаимных интересов участвующих сторон, способные обеспечить долгосрочный экономический рост.

Открытый характер БЕП позволяет объединить инициативы, выдвигаемые ШОС и китайскими партнерами по ЭПШП. Основными драйверами торгово-экономического взаимодействия в ШОС выступают Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение ШОС.

Подписание в 2018 году в рамках Астанинского экономического форума Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР стало важным шагом на пути формирования Большого евразийского партнерств, что позволило заложить основы для формирования нормативно-правовой базы, на основе которой ЕАЭС будет выстраивать экономическое взаимодействие с Китаем.

Создаваемые в рамках евразийской интеграции новые финансовые институты позволяют участникам БЕП участвовать в выработке новых правил мировой торговли, более активно переходить к расчету в национальных валютах и становиться менее зависимыми от финансовой системы на основе американской валюты.

Для большинства стран Евразии, присоединившихся к инициативе ЭПШП, ключевым моментом сотрудничества является привлечение китайских инвестиций. Источником финансирования для китайской инициативы выступает специально созданный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долларов США.

В третьем параграфе «**Культурные и гуманитарные связи стран-участниц ШОС и ЭПШП как пример евразийской интеграции**» выявляются основные сферы культурно-гуманитарных контактов, анализируется нормативно-правовая основа для реализации указанных видов сотрудничества.

Сфера культурных и гуманитарных связей неизменно выделяется в качестве одного из отдельных направлений взаимодействия на пространстве Евразии. Использование потенциала гуманитарного трека заложено во всех масштабных инициативах и концепциях, включая китайскую концепцию ЭПШП и Стратегию развития ШОС до 2025 года.

Страны-члены ШОС договорились осуществлять культурно-гуманитарное сотрудничество в двустороннем и многостороннем форматах. Проект «Экономического пояса Шелкового пути» наряду с культурными и научными обменов, сотрудничеством в области СМИ, также предполагает развитие контактов по линии молодежных организаций и поддержку волонтерского движения.

Межцивилизационный характер международных интеграционных проектов предопределяет важность культурно-гуманитарных аспектов взаимодействия. Задачи евразийской интеграции требуют расширения форматов сотрудничества в области культуры, науки и образования.

Мероприятия народной дипломатии, спортивные состязания, проведение совместных научных исследований, использование возможностей «мягкой силы» способствуют углублению взаимопонимания и выстраиванию доверительных форм сотрудничества между представителями стран БАП.

В заключении автором сформулированы основные выводы и результаты исследования, даны практические рекомендации и представлены основные направления дальнейших исследований.

В результате проведенного исследования было выявлено, что основными факторами, способствующими реализации евразийской

интеграционной модели в рамках БЕП, являются: 1) стратегическое взаимодействие России и Китая, позволяющее координировать совместные геополитические и экономические усилия двух важнейших акторов, выступающих в качестве авторов интеграционных инициатив; 2) наличие сфер взаимодействия в регионе, развитие которых представляется целесообразным для национальных интересов участвующих сторон; 3) опора на успешный опыт, наработанный уже сформировавшимися интеграционными объединениями. В совокупности данные факторы оказывают стимулирующее воздействие на появление новых форматов сотрудничества, укрепляют рыночную интеграцию между государствами Евразии и определяют вектор геополитического развития всего евразийского региона.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о возможностях многоформатного сотрудничества в рамках Большого евразийского партнерства на примере ШОС и ЭПШП, автор пришел к следующим выводам.

1. Включение многосторонних интеграционных проектов в систему международных отношений является необходимым условием, стимулирующим интеграционные процессы на пространстве Евразии. Формат Большой Евразии не несет в себе конфронтационного потенциала, поскольку участвующие стороны выступают в качестве политических и экономических партнеров, которых объединяют общие интересы.

2. Привлекательность евразийских интеграционных проектов (БЕП, ШОС, ЭПШП) для участвующих сторон обусловлена, в первую очередь, актуальностью принципов, которые позиционируются как основа для формирования указанных объединений. Интеграционные проекты, имеющие инклюзивный характер и базирующиеся на принципах равноправия, прозрачности, открытости и учета взаимных интересов, позволяют создать эффективную и комфортную для сотрудничества международную среду.

3. Базисная основа формирования Большого евразийского партнерства имеет схожий идейно-концептуальный вектор развития, который коррелирует со Стратегией развития ШОС и концепцией ЭПШП. К настоящему моменту уже сложились предпосылки для трансформации БЕП в полноформатную интеграционную структуру.

4. Фокус на общих интересах предопределяет потенциал БЕП нивелировать риски конкуренции между интеграционными инициативами и учитывать приоритеты развития каждой из сторон.

5. В результате создания Большого евразийского партнерства наблюдается синергетический эффект, который проявляется в повышении общей эффективности геополитических, финансово-экономических и гуманитарных усилий участников за счет объединения интеграционного потенциала уже существующих форматов международного сотрудничества.

Использование административно-правового опыта, который был сформирован в рамках ШОС, и многосторонних механизмов взаимодействия, выработанных в ходе реализации инициативы ЭПШП, позволяет участникам евразийского интеграционного проекта находить приемлемые форматы сотрудничества, отвечающие национальным интересам каждой из сторон. При этом на уровне международных отношений отмечается повышение геополитического авторитета и отдельных членов и всего интеграционного объединения в целом.

Стремление участников БЕП развивать гуманитарное направление сотрудничества подтверждается включением реально выполнимых положений о культурно-гуманитарном взаимодействии в совместные документы, что создает нормативно-правовую основу для культурно-гуманитарного трека евразийской интеграции и демонстрирует готовность стран-участниц придать этой сфере стабильный, надежный и долгосрочный характер. Созданные в рамках ШОС механизмы встреч министров культуры и образования несут в себе серьезный потенциал, полезный при реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Благодаря

коллективной работе, подобные встречи создают синергетический эффект, при котором создаваемый общий результат превышает по значению сумму «сложения» усилий отдельных его участников.

Результаты диссертационного исследования подтвердили, что Большое евразийское партнерство может выступать в качестве интеграционной платформой, ориентированной на консолидацию политических и экономических усилий стран-участниц, поддержание региональной безопасности и развитие гуманитарной составляющей сотрудничества. Заложенные в БЕП механизмы взаимодействия позволяют сделать его авторитетным международным объединением, имеющим перспективы превратиться в ключевой элемент полицентричной системы международных отношений.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Кулинцев Ю.В. Процесс принятия решений и механизм урегулирования международных споров в ШОС // Вестник Поволжского института управления. – 2017. Т.17. № 5. – с.45-51. – 0,4 п.л.
2. Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98. – 0,7 п.л.
3. Кулинцев Ю.В. ШОС как международная региональная организация: особенности становления // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. № 5. С. 84-93. – 0,7 п.л.
4. Кулинцев Ю.В., Захарова Л.В., Мокрецкий А.Ч. Восточная Азия в меняющемся мире. VI-я международная научная конференция молодых востоковедов // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. – С. 173-179. – 0,8 п.л.
5. Кулинцев Ю.В., Захарова Л.В., Мокрецкий А.Ч. VII международная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1. – С. 148-154.– 0,6 п.л.
6. Кулинцев Ю.В. Внешнеполитические итоги первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии // Азия и Африка сегодня. – 2020. № 5. С. 5 - 11. –0,5 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах:

7. Кулинцев Ю.В. Среднесрочная перспектива реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» // Государственная служба. – 2015. – № 6. – с.54-57. – 0,5 п.л.

8. Кулинцев Ю.В., СЮЙ Гуанмяо (КНР). «Ледовой Шёлковый путь»: китайско-российское сотрудничество на фоне переустройства международного порядка в Арктике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. – С. 36-50. – 1,4 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

9. Кулинцев Ю.В., Уянаев С.В. Российско-китайские отношения в 2014-2016 гг. // Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. – М: ИД «Форум», 2016. – с.211-220. – 0,5 п.л.
10. Кулинцев Ю.В. Мониторинг ключевых событий российско-китайских отношений в 2015 г. - I квартале 2016 г. // Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с. – 1,0 п.л.
11. Кулинцев Ю.В. и др. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 167 с.– 10,4 п.л.
12. Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шелкового пути»: интеграционный потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2019. – с. 131-144. – 0,5 п.л.
13. Кулинцев Ю.В. и др. Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 124 с. – 8,5 п.л.
14. Кулинцев Ю.В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и

региональной политике. История и современность. Выпуск XXV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И.Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 66-79. – 1, 2 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов по материалам научных, научно-теоретических и научно-практических семинаров, конференций и «круглых столов»:

15. Кулинцев Ю.В. Национальные интересы стран Центральной Азии в ШОС в свете реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны. Доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 11-12 ноября 2015 г.) – М.: ИДВ РАН, 2016. – с. 38-43. – 0,3 п.л.
16. Кулинцев Ю.В. ШОС: новые игроки – новые вызовы // Материалы круглого стола «Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации» (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.). – Москва: ИДВ РАН. – 2016. – с. 89-100. – 1,0 п.л.
17. Кулинцев Ю.В. Расширение состава ШОС и мотивы новых участников // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/ отв. ред.-сост. В.А.Матвеев.- М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 92-111. – 1,0 п.л.
18. Кулинцев Ю.В. Перспективы сотрудничества России и Китая в АТР с точки зрения национальных интересов // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка: Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 16-17 ноября 2017 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2018. – с. 28-36. – 0,4 п.л.
19. Кулинцев Ю.В. Долгосрочные интересы США, Китая, России в АТР и возможности для взаимодействия на современном этапе// Китай - Россия – США трехсторонние отношения: состояние и перспективы. Материалы

- международной научной конференции/ ФГБУН ИСК РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2018. – с. 119-129. – 0,5 п.л.
20. Кулинцев Ю.В. Изменение состава ПК Политбюро ЦК КПК 19-го созыва и его влияние на внешнеполитический курс КНР // Восточная Азия в меняющемся мире: Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 29-30 ноября 2018 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2019. – с.36-43. – 0,4 п.л.
21. Кулинцев Ю.В. Мягкосиловые факторы инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии (на примере Университета ШОС) // Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации (коллективная монография) / отв. ред.сост. Ю.В. Морозов. – М.: ИДВ РАН, 2019. С. 278-288. – 0,5 п.л.
22. Кулинцев Ю.В., Морозов Ю.В. Заключение // Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации (коллективная монография) / отв. ред.сост. Ю.В. Морозов. – М.: ИДВ РАН, 2019. С. 313-323. – 0,4 п.л.
23. Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е., Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15. – 1,0 п.л.
24. Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты / отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53. – 1,0 п.л.